

DOI: 10.33454/1728-1261-2025-3-49-56
УДК 314.15(571.56-17)“2000/2022”

Миграционные процессы в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) в 2000–2022 годы

Л. Ф. Тимофеев¹, Н. В. Саввина¹, А. Л. Тимофеев¹, А. М. Никитина²

¹ ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», Якутск, Россия

² ГБУ Республики Саха (Якутия) «Якутская республиканская клиническая больница», Якутск, Россия

Резюме

Актуальность. Сокращение численности населения за последнее десятилетие наблюдается в Арктической зоне как Российской Федерации, так и Республики Саха (Якутия). Такая ситуация обусловлена в основном неблагоприятными медико-демографическими процессами: низким уровнем рождаемости, относительно высоким – смертности населения в 13 районах/улусах республики, входящих в группу арктических. Как показали наши исследования, необходимо обратить внимание также на неблагоприятные миграционные процессы в большинстве рассмотренных районов.

Цель. Анализ и оценка динамики показателей миграционных процессов в Арктической зоне РС (Я) за период 2000–2022 годы.

Материал и методы. Анализ основывался на материалах официальной государственной статистики. Первоначально по перцентильному методу были рассчитаны уровни показателей по прибывшим, выбывшим и сальдо миграции во всех районах/улусах республики, затем анализ был продолжен по группе из 13 арктических улусов.

Результаты. Только 2010-е годы были благоприятными, когда число прибывших в Арктическую зону относительно превышало аналогичные показатели в целом по республике, в 2020-е годы эти показатели ухудшились по сравнению со средне-республиканскими. По относительному количеству выбывших 5 улусов показали неудовлетворительные результаты. По сальдо миграции в 2021 году все 13 улусов имели худшие, чем среднереспубликанские, показатели. В целом неблагоприятная динамика миграционных процессов в Арктической зоне РС (Я) наглядно подтверждается представленными таблицами и диаграммами.

Заключение. По результатам нашего исследования делаем вывод о неблагоприятных миграционных процессах в Арктической зоне Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, прибывшие, выбывшие, сальдо миграции, Арктическая зона, Республика Саха (Якутия)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Л. Ф. Тимофеев – ORCID: 0000-0003-1849-3504; e-mail: tlfнаука@mail.ru

Н. В. Саввина – ORCID: 0000-0003-2441-6193; e-mail: nadvsavvina@mail.ru

А. Л. Тимофеев – ORCID: 0000-0003-1046-8064; e-mail: ovlirykt@mail.ru

А. М. Никитина – ORCID: 0000-0001-9149-1359; e-mail: nam.nikitina@mail.ru

Для цитирования: Тимофеев Л. Ф., Саввина Н. В., Тимофеев А. Л., Никитина А. М. Миграционные процессы в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) в 2000–2022 годы. Здравоохранение Дальнего Востока. 2025, 3: 49–56. DOI: 10.33454/1728-1261-2025-3-49-56

Migration processes in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2000–2022

L. F. Timofeev¹, N. V. Savvina¹, A. L. Timofeev¹, A. M. Nikitina²

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

² Yakut Republican Clinical Hospital, Yakutsk, Russia

Abstract

Relevance. A decrease in population over the last decade has been observed in the Arctic zone of both the Russian Federation and the Republic of Sakha (Yakutia). This situation is mainly due to unfavorable medical and demographic processes: low birth rates, relatively high mortality rates in the 13 regions/uluses of the republic that are part of the Arctic group. As our studies have shown, it is also necessary to pay attention to unfavorable migration processes in most of the considered areas.

Objective. Analysis and assessment of the dynamics of migration process indicators in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period 2000–2022.

Material and methods. The analysis was based on official state statistics. Initially, the percentile method was used to calculate the levels of indicators for arrivals, departures and the migration balance in all districts/uluses of the republic, then the analysis was continued for a group of 13 Arctic uluses.

Results. Only the 2010s were favorable, when the number of arrivals in the Arctic zone relatively exceeded similar indicators in the republic as a whole, in the 2020s these indicators worsened compared to the national average. In terms of the relative number of departures, 5 uluses showed unsatisfactory results. In terms of migration balance in 2021, all 13 uluses had worse indicators than the national average. In general, the unfavorable dynamics of migration processes in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) is clearly confirmed by the presented tables and diagrams.

Conclusion. Based on the results of our study, we conclude that migration processes in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) are unfavorable.

Keywords: migration, migration processes, arrivals, departures, migration balance, Arctic zone, Republic of Sakha (Yakutia)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

L. F. Timofeev – ORCID: 0000-0003-1849-3504; e-mail: tlfnauka@mail.ru

N. V. Savvina – ORCID: 0000-0003-2441-6193; e-mail: nadvsavvina@mail.ru

A. L. Timofeev – ORCID: 0000-0003-1046-8064; e-mail: ovlirykt@mail.ru

A. M. Nikitina – ORCID: 0000-0001-9149-1359; e-mail: nam.nikitina@mail.ru

To cite this article: Timofeev L. F., Savvina N. V., Timofeev A. L., Nikitina A. M. Migration processes in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2000–2022. Public Health of the Far East. 2025, 3: 49–56. DOI: 10.33454/1728-1261-2025-3-49-56

Введение

В последние годы особую актуальность приобрели вопросы необходимости улучшения демографической ситуации в стране и ее субъектах, что нашло отражение в официальных документах государственной политики Российской Федерации [1–5]. Для достижения национальной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и благополучия людей, поддержка семьи», в том числе по повышению рождаемости, росту продолжительности жизни населения, снижению продолжительности временной нетрудоспособности на основе формирования здорового образа жизни, создания условий для профилактики заболеваний и привлечения граждан к систематическим занятиям спортом, сохранению и укреплению его здоровья, необходимо поддержание устойчивых процессов совершенствования социально-экономической сферы страны с учетом специфики ее регионов [4]. Особые условия имеют северные территории страны: районы Крайнего Севера, приравненные к ним местности, арктические и приарктические территории, а также районы Дальнего Востока, которые занимают практически 2/3 площади России и на которых проживает менее 10 % населения страны [2, 5]. Поэтому вопрос естественного прироста населения на арктических территориях имеет для Российской Федерации стратегическое значение [5, 6, 7–9, 16].

В перечень территорий Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) входят 13 районов Республики Саха (Якутия) [2]. В данном субъекте Российской Федерации демографическая ситуация обусловлена прежде всего процессами, происходящими в стране в целом, а также специфическими природно-климатическими, экономическими и другими условиями, характерными для арктических территорий [6, 7–9, 14, 16].

Нами ранее были проведены исследования, согласно которым в большинстве улусов Арктической зоны РС (Я) отмечаются неблагоприятные медико-демографические показатели, особенно по общей смертности населения и младенческой смертности [10]. Также отмечается динамика снижения численности населения практически во всех этих улусах. Представляется, что на демографической ситуации отражаются и особенности миграционных процессов на этих территориях. По мнению У. С. Фирсовой, миграционные потоки влияют на демографическую ситуацию, межгосударственные отношения, на формирование рынков труда и их сегментацию, на жесткость конкуренции [11].

В сравнительном аспекте такие процессы в регионах, отнесенных к АЗРФ, носят неоднозначный характер. Так, в трех субъектах Федерации (Мурманская и Архангельская области, Республика Коми) за период 2018–2022 годы наблюдалось отрицательное сальдо миграции, когда число выбывших превышало число прибывших. В пяти других регионах были годы как с положительным сальдо миграции, так и с отрицательным.

В связи с этим цель исследования: анализ и оценка динамики показателей миграционных процессов в Арктической зоне РС (Я) за период 2000–2022 годы.

Материал и методы

Статистические показатели взяты из официальных источников, в т. ч. из территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТО ФСГС) по Республике Саха (Якутия) и ГБУ РС (Я) «Якутский республиканский медицинский информационно-аналитический центр» (ЯРМИАЦ) [12, 13, 15].

Нами на основании официальной статистической информации проведен анализ миграционных процессов (количество при-

бывших, выбывших, сальдо миграции на 1000 населения) в Республике Саха (Якутия) [12]. При этом определено распределение районов/улусов по тем или иным уровням рассмотренных интенсивных показателей.

По персентильному методу рассчитана ситуация по всем административно-территориальным образованиям (районам/улусам) республики. Согласно этому методу улусы с показателями до 10-го персентиля относились к территориям с низким уровнем того или иного показателя, от 10-го до 25-го персентиля – с уровнем ниже среднего, от 75-го до 90-го – выше среднего и свыше 90-го персентиля – с высоким уровнем. Улусы с показателями, лежащими в пределах от 25-го до 75-го персентиля, относились к группе со средними значениями. Затем указанные улусы, входящие в Арктическую зону, были выделены в отдельную группу для дальнейшего анализа.

Более подробно структуру миграционных процессов в до- и пандемийный период рассмотрели за 2018–2022 годы.

Результаты исследования

Нас прежде всего интересовали проблемы миграции населения в районах/улусах, входящих в Арктическую зону (АЗ) Республики Саха (Якутия).

Количество прибывших. Количество прибывших в РС (Я) возрастало с 42,3 тысячи человек в 2018 году до 56,2 тысячи человек в 2021 году, несколько снизившись в 2022 году (54,1). Из них в пределах России удель-

ный вес прибывших неуклонно снижался с 92,6 до 69,7 % за период 2018–2022 годы. Из числа прибывших в пределах России от 2/3 до 3/4 составляли жители республики, остальные – из других регионов. Обращает на себя внимание рост доли прибывших из зарубежных стран – с 7,4 % в 2018 году до 30,3 % в 2022 году. При этом наиболее активно из стран СНГ – Киргизии, Армении и Таджикистана, а также из КНР.

За этот же период количество прибывших в АЗ РС (Я) колебалось с 2948 до 3361 человек, из них 94,7–98,9 % – в пределах РФ. Из числа прибывших в пределах России от 2/3 до 3/4 также составляли жители республики. Доля прибывших из зарубежных стран не превышала 5,3 %.

Рассмотрим теперь количество прибывших в те или иные административно-территориальные образования АЗ РС (Я), рассчитанное на 1000 человек населения (табл. 1).

По всем рассмотренным годам относительно высокий уровень прибывших наблюдается в Булунском и Усть-Янском районах, а низкий уровень – в Верхоянском и Эвено-Бытантайском (за исключением 2010 года). Бросается в глаза то, что у 12 улусов в 2021 году были хуже результаты, чем в среднем по республике.

Диаграмма, показывающая динамику числа прибывших в Республику Саха (Якутия) и в районы Арктической зоны республики (на 1000 человек населения) с 2000 года, представлена на рисунке 1.

Таблица 1

**Количество прибывших в арктические районы/улусы РС (Я)
(на 1000 населения)**

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Всего по республике	29,9	20,0	15,2	38,0	48,5	56,9	54,3
Абыйский	12,7	16,0	7,7	40,6	36,9	37,1	50,9
Аллаиховский	23,1	11,6	5,9	36,2	48,7	32,3	66,7
Анабарский	33,0	17,8	14,2	40,2	43,7	33,1	41,0
Булунский	25,8	21,9	73,9	45,7	54,9	55,0	78,7
Верхнеколымский	18,1	7,4	12,4	53,0	45,1	49,0	58,0
Верхоянский	4,9	10,0	7,8	25,7	34,6	39,1	55,5
Жиганский	17,2	8,0	17,1	36,2	44,4	39,4	26,9
Момский	30,6	11,1	13,5	17,0	48,6	53,2	59,7
Нижнеколымский	18,6	7,1	11,1	41,5	52,8	46,3	56,4
Оленекский	36,8	11,4	14,8	34,7	49,9	41,4	41,9
Среднеколымский	20,3	11,6	13,0	39,5	39,1	32,6	40,6
Усть-Янский	30,1	27,9	31,9	71,9	72,3	61,1	66,0
Эвено-Бытантайский	0,0	20,5	19,0	21,5	33,5	31,5	36,5

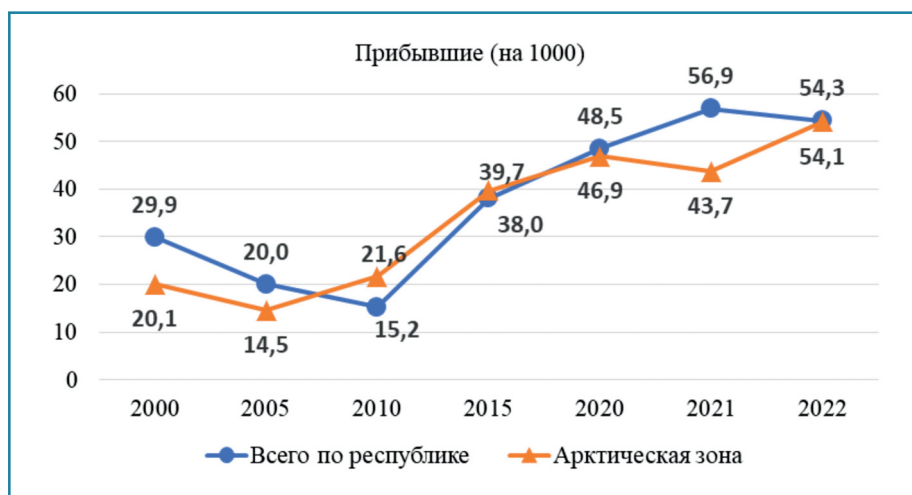

Рис. 1. Количество прибывших в РС (Я) и Арктическую зону в различные годы (на 1000 населения)

Количество выбывших. Количество выбывших из республики снизилось с 45,3 тысячи человек в 2018 году до 41,3 тысячи человек в 2020 году, затем возросло до 57,9 тысячи человек в 2022 году. Удельный вес выбывших в пределах России колебался с 98,1 до 70,4 % за эти годы. Из них от 60,1 до 68,1 % населения выбыли в другие улусы республики и г. Якутск. В зарубежные страны мигрировали от 1,9 % выбывших в 2018 году до 29,6 % в 2022 году.

Число выбывших из улусов Арктической зоны колебалось с 3215 до 3975 человек в 2018–2022 годах, из них в 95,2–99,4 % случаев – в пределах России. Из выбывших в

пределах России 73,6–79,2 % приходится на внутриреспубликанскую миграцию. И только до 4,8 % из числа выбывших уехали в зарубежные страны.

Относительное количество выбывших из тех или иных административно-территориальных образований АЗ республики представлено в таблице 2. По относительному количеству выбывших можно перечислить большее число улусов по сравнению с количеством прибывших: это Аллаиховский, Анабарский (за исключением 2000 года), Булунский, Верхнеколымский и Усть-Янский муниципальные образования. И только в Эвено-Бытантайском

Таблица 2

Количество выбывших из районов/улусов АЗ РС (Я)
(на 1000 населения)

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Всего по республике	36,6	25,4	22,6	43,7	42,3	48,3	58,0
Абыйский	33,2	22,0	20,0	50,4	42,0	51,3	52,0
Аллаиховский	53,0	27,3	27,9	63,1	44,6	61,7	73,5
Анабарский	26,3	38,0	28,0	38,7	50,0	50,9	61,7
Булунский	67,6	36,6	30,8	55,6	57,1	52,5	47,7
Верхнеколымский	54,1	27,2	30,9	52,0	49,3	67,1	58,3
Верхоянский	36,9	31,6	26,0	47,5	42,1	48,8	57,6
Жиганский	36,9	24,8	20,1	42,6	30,9	46,8	49,0
Момский	34,9	21,4	22,5	48,8	34,1	67,1	45,6
Нижнеколымский	60,7	25,9	24,5	53,6	60,3	63,3	53,1
Оленекский	27,4	17,3	18,7	42,5	43,6	50,9	42,8
Среднеколымский	29,6	22,3	16,9	43,9	41,2	52,6	42,1
Усть-Янский	93,1	49,3	42,2	77,2	70,9	66,7	66,6
Эвено-Бытантайский	31,8	17,3	18,3	35,5	31,8	29,4	35,1

улусе наблюдается низкий уровень выбытия населения за рассматриваемые годы.

Динамика выбытия населения из РС (Я) и Арктической зоны республики представлена на рисунке 2.

Сальдо миграции. Если в 2018-м, 2019-м и 2022 годах отмечалась миграционная убыль населения, а в 2020–2021 годах – миграционный прирост в целом по республике, то в Арктической зоне сальдо миграции было положительным только в 2022 году. При этом миграционная убыль населения в пределах России отмечалась во все годы наблюдения. Что касается зарубежных стран, то в 2018–

2021 годах из-за пределов РФ прибывало на 2,2–11,8 тысячи человек больше, чем выбывало, и только в 2022 году сальдо миграции было отрицательным. В Арктической зоне за эти годы наблюдалось и положительное, и отрицательное сальдо миграции.

Сальдо миграции (миграционный прирост/убыль) в относительных показателях в АЗ РС (Я) представлено в таблице 3.

Чаще всего миграционная убыль населения наблюдалась в Аллаиховском, Анабарском (за исключением 2000-го и 2015 годов), Верхоянском и Нижнеколымском (кроме 2022 года) улусах. Лучший результат – только у Эвено-

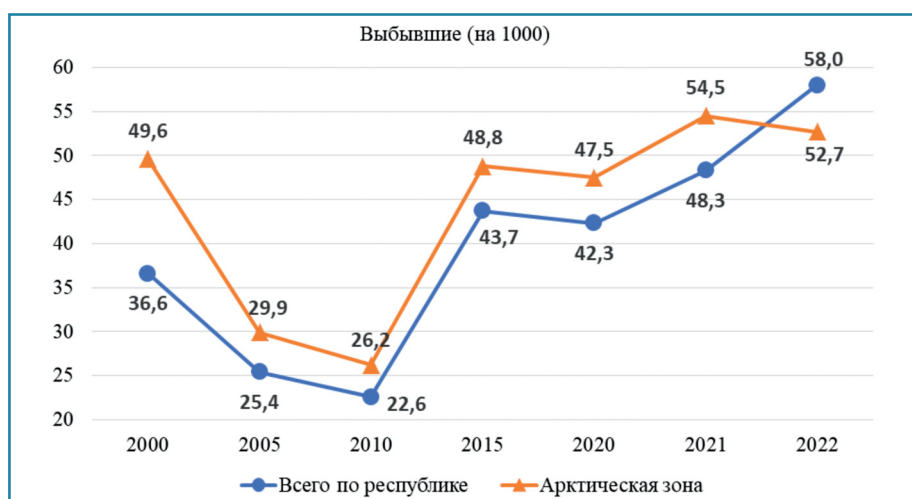

Рис. 2. Количество выбывших из РС (Я) и Арктической зоны в различные годы (на 1000 населения)

Таблица 3

Миграционный прирост/убыль в районах/улусах АЗ РС (Я)
(на 1000 населения)

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Всего по республике	-6,7	-5,4	-7,4	-5,7	6,2	8,6	-3,7
Абыйский	-20,5	-6,0	-12,3	-9,8	-5,1	-14,2	-1,1
Аллаиховский	-29,9	-15,7	-22,0	-26,9	4,1	-29,4	-6,8
Анабарский	6,6	-10,2	-13,8	1,5	-6,3	-17,8	-20,7
Булунский	-41,8	-14,7	43,1	-9,9	-2,2	2,5	31,0
Верхнеколымский	-36,0	-19,8	-18,5	1,0	-4,2	-18,1	-0,3
Верхоянский	-32,1	-21,6	-18,2	-21,8	-7,5	-9,7	-2,1
Жиганский	-19,7	-16,8	-3,0	-6,4	13,5	-7,4	-22,1
Момский	-4,3	-10,3	-9,0	-31,8	14,5	-13,9	14,1
Нижнеколымский	-42,1	-18,8	-13,4	-12,1	-7,5	-17,0	3,3
Оленекский	9,4	-5,9	-3,9	-7,8	6,3	-9,5	-0,9
Среднеколымский	-9,3	-10,7	-3,9	-4,4	-2,1	-20,0	-1,5
Усть-Янский	-63,1	-21,4	-10,3	-5,3	1,4	-5,6	-0,6
Эвено-Бытантайский	-31,8	3,2	0,7	-14,0	1,7	2,1	1,4

Быгантайского улуса, правда, с 2005 года. В 2021 году также все 13 улусов имели худшие, чем среднереспубликанские, результаты. Вполне возможно, что негативные миграционные процессы имели место из-за пандемийного периода. Ведь уже в следующем 2022 году таких улусов осталось только 3.

Обсуждение полученных данных

По таблице 1 и рисунку 1 видно, что только 2010-е годы были благоприятными, когда число **прибывших** в Арктическую зону относительно превышало аналогичные показатели в целом по республике. В 2020-е годы эти показатели ухудшились по сравнению со среднереспубликанскими. Последние 5 лет рассматриваемого периода характеризовались прибытием в улусы Арктической зоны жителей России, в большинстве своем – в пределах республики. Большой интерес мигрантов из зарубежных стран вызвали лишь Верхоянский и Верхнеколымский улусы, где ведется золото- и угледобыча, соответственно.

По числу **выбывших** обращает на себя внимание 2021 год, когда 11 улусов имели результаты хуже, чем среднереспубликанские. Парное сопоставление этих данных отчетливо показывает ситуацию, когда из районов Арктической зоны выбывают относительно больше, чем в среднем по республике. Вместе с тем показатели 2022 года дают благоприятный прогноз на улучшение положения по миграционным процессам. Для этого будет важной их динамика в последующие годы. Большинство выбывших в 2018–2022 годы – в пределах России, в т. ч. 3/4 из них внутри республики.

Немаловажное значение придается и т. н. сальдо миграции, или наличию/отсутствию

миграционного прироста (рис. 3). По рисунку видно, что наиболее сложными для Арктической зоны были 2000-е годы, затем после кратковременного выравнивания ситуации в 2010 году опять наблюдается миграционная убыль населения. И вновь отмечаем положительный сдвиг в 2022 году.

Учитывая малочисленность территорий, входящих в АЗ РС (Я), трудно сделать далеко идущие выводы о наличии/отсутствии серьезных изменений в статистике миграционных процессов. Вместе с тем не следует исключать их влияние на негативный характер демографических процессов, ведь население АЗ РС (Я) уменьшилось с 86,9 тысячи человек в 2000 году до 61,0 тысячи человек в 2022 году, т. е. почти на 30 %.

Заключение

Следовательно, делаем вывод о неблагоприятных миграционных процессах в Арктической зоне Республики Саха (Якутия), что наглядно видно из представленных таблиц и рисунков. В целом являются неудовлетворительными и результаты анализа по количеству прибывших, выбывших и сальдо миграции в арктических улусах.

В целях нормализации миграционных процессов, создания условий для закрепления кадров на местах руководству республики и главам муниципальных образований, входящих в Арктическую зону РС (Я), можно рекомендовать разработку программ, включающих меры поддержки промышленного производства при их наличии в районах, традиционных отраслей (оленоводства, охоты и рыболовства), демографической и семейной политики, с достаточным финансовым обеспечением.

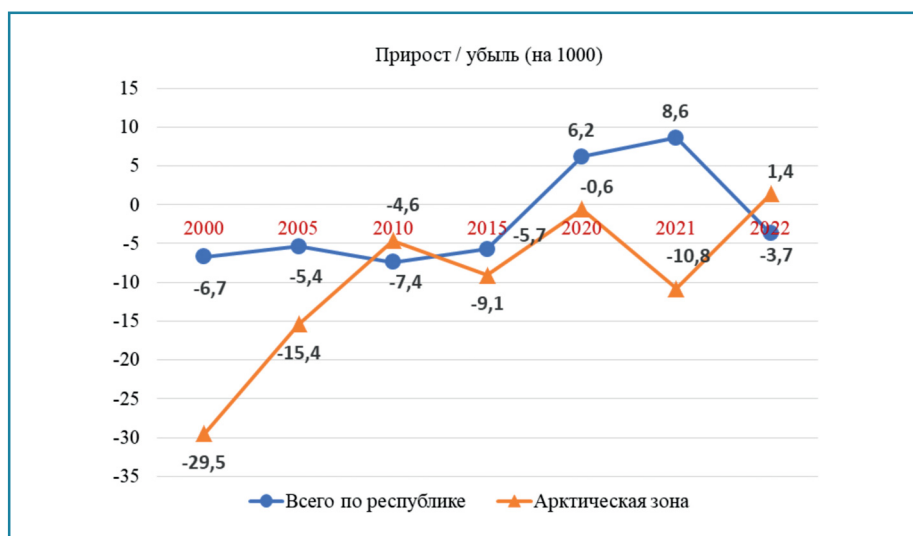

Рис. 3. Миграционный прирост / убыль в РС (Я) и Арктической зоне в различные годы (на 1000 населения)

Условные обозначения:

	уровень низкий для численности прибывших, сальдо миграции и высокий – для выбывших
	уровень ниже среднего для численности прибывших, сальдо миграции и выше среднего – для выбывших
	уровень ниже среднего для численности выбывших и выше среднего – для прибывших, сальдо миграции
	уровень низкий для численности выбывших и высокий – для прибывших, сальдо миграции

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 14.04.2025).

On approval of the Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 16.01.2017 No. 13. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>. Accessed: April 14, 2025.

2. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»: указ Президента РФ от 13.05.2019 г. № 220. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44231> (дата обращения: 15.03.2025).

On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation of May 2, 2014 No. 296 "On the Land Territories of the Arctic Zone of the Russian Federation": Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2019 No. 220. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44231>. Accessed: March 15, 2025.

3. Об Основах государственной политики Российской Федерации на период до 2035 года: указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 21.05.2025).

On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035: Decree of the President of the Russian Federation of 05.03.2020 No. 164. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255>. Accessed: May 21, 2025.

4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 27.02.2025).

On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>. Accessed: February 27, 2025.

5. Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров

СССР: постановление Правительства РФ от 16.11.2021 г. № 1946. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111170030> (дата обращения: 14.03.2025).

On approval of the list of regions of the Far North and localities equivalent to regions of the Far North, for the purpose of providing state guarantees and compensation for persons working and living in these regions and localities, recognizing as invalid certain acts of the Government of the Russian Federation and recognizing as invalid on the territory of the Russian Federation certain acts of the Council of Ministers of the USSR: Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.11.2021 No. 1946. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111170030>. Accessed: March 14, 2025.

6. Будущее Республики Саха (Якутия): в 5 кн. Кн. 3: Биомедицинские проблемы воспроизводства коренных народов и задачи политики здравоохранения / Н. В. Саввина и др.; под ред. Е. И. Михайловой, В. С. Ефимова, Н. В. Саввиной. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2015. 208 с.

Future of the Republic of Sakha (Yakutia): in 5 books. Book 3: Biomedical problems of reproduction of indigenous people and health policy challenges / N. V. Savvina et al.; under ed. E. I. Mikhailova, V. S. Efimova, N. V. Savvina. Yakutsk: Izd. dom of SWFU, 2015. 208 p.

7. Котырло Е. С. Развитие человеческого потенциала Российского Севера: дис. на соиск. учен. степ. д-ра мед. наук: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда) / Котырло Елена Станиславовна; ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». М., 2012. 367 с.

Kotyrla E. S. Development of human potential of the Russian North: dis. for the candidate of academic degree of Doctor of Medical Sciences: 08.00.05 Economy and management of the national economy (labor economics) / Kotyrla Elena Stanislavovna; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration". Moscow, 2012. 367 p.

8. Проворова А. А., Губина О. А. Ожидаемая продолжительность жизни в Российской Арктике: региональные особенности и резервы роста // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 1. С. 6–18.

Provorova A. A., Gubina O. A. Life expectancy in the Russian Arctic: regional characteristics and growth reserves // Arctic: ecology and economics. 2022. Vol. 12, No. 1. P. 6–18.

9. Регионы России. Основные социально-экономические показатели. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

Regions of Russia. Main socio-economic indicators. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf. Accessed: April 15, 2025).

10. Тимофеев А. Ф., Саввина Н. В., Тимофеев А. Л. Медико-демографическая ситуация в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) за период 2000–2022 годы // *Здравоохранение Дал. Востока*. 2024. № 3. С. 42–49.

Timofeev L. F., Savvina N. V., Timofeev A. L. Medical and demographic situation in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period 2000–2022 // *Public Health of the Far East*. 2024. No 3. P. 42–49.

11. Фирсова У. С. Миграция человеческого капитала: особенности и тенденции в России и мире // *Молодой ученый*. 2017. № 46 (180). С. 152–155.

Firsova U. S. Migration of human capital: features and trends in Russia and the world // *Young scientist*. 2017. No. 46 (180). P. 152–155.

12. Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РС (Я): офиц. сайт. URL: <https://sakha.gks.ru> (дата обращения: 21.04.2025).

Official statistics // Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia): official website. URL: <https://sakha.gks.ru>. Accessed: April 21, 2025.

13. Медицинская статистика // ЯРМИАЦ. Якутский республиканский медицинский информационно-аналитический центр: офиц. сайт. URL: <https://yakmed.ru/#/function/catalogMedstat> (дата обращения: 17.04.2025).

Medical statistics // YARMIATS. Yakut Republican Medical Information and Analytical Center: official website.

URL: <https://yakmed.ru/#/function/catalogMedstat>. April 17, 2025.

14. Управление, общество, экология: ответы на вызовы освоения Циркумполярного Севера / под ред. Н. И. Ильиной; Науч. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 92 с.

Management, society, ecology: responses to the challenges of developing the Circumpolar North / edited by N. I. Ilyina; National Research University Higher School of Economics. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2017. 92 p.

15. Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2023 г.: стат. сб. // Территор. орган ФСГС по РС (Я). Якутск, 2023. 75 с.

Population of the Republic of Sakha (Yakutia) on January 1, 2023: statistics reference book. // Territorial body of the FSGS on the Republic of Sakha (Yakutia). Yakutsk, 2023. 75 p.

16. Эффективность системы здравоохранения арктической зоны Республики Саха (Якутия) в контексте инновационного развития: анализ и прогноз. Этап 1: отчет о НИР / СВФУ, Акад. наук РС (Я); рук. Н. В. Саввина; исполн.: Н. М. Гоголев [и др.]. Якутск, 2023. 513 с. № ГР 1840051145.

Efficiency of the health care system of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of innovative development: analysis and forecast. Stage 1: report on R&D / SWFU, Acad. sciences RS (Ya); chief: N. V. Savvina; executive: N. M. Gogolev [et al.]. Yakutsk, 2023. 513 p. No. GR 1840051145.